

S419M: [Господин хозяин, это существо совсем недавно появилось в районе Северного моря. В одиночестве оно очень хрупко, но эти существа передвигаются стаями, и вместе эти древние боги страдают. Они просто внезапно появились, так что они должны быть результатом естественного отбора после эволюции вида.]

[Есть еще одна очень пугающая вещь об этом существе. Как только они запутаются с определенной целью, они будут преследовать ее, пока другая сторона не умрет, как личинки, прикрепленные к костям. Как только противник остановится, они немедленно выбегут и разгрызут противника до сухой кости.]

[Этот древний бог, должно быть, долгое время был целью. Он продолжал двигаться, чтобы избежать этих трудных парней, и в конце концов потерял сознание и умер от истощения.]

Бай Лисинь: [Древний бог когда-то был богом, правившим этим миром. Разве он не слишком слаб?]

S419M: [Дело не в том, что древние боги слишком слабы, а в том, что эти существа слишком сложны. Когда их разрезали посередине, они просто разделились надвое и стали двумя отдельными существами. Они размножаются на столько частей, на сколько их разрезают. Бог Одиночества решил продолжать идти, предположительно потому, что он использовал все средства, чтобы уничтожить их раньше, но безрезультатно.]

Бай Лисинь: [Как называется это существо?]

S419M ткнул в систему спасения рядом с собой: [Эй, как это называется?]

Система побега: [Это называется расщепленные черепахи.]

Система побега: [Разве вы раньше не видели фонарного зверя, который должен был быть в районе Южного моря в районе Восточного моря? Это из-за появления этого существа.]

[Чтобы избежать этого существа, некоторые древние боги переселились из района Северного моря в окружающие воды. А поскольку количество расщепленных черепах увеличилось, они начали расселяться в море. У расщепленной черепахи нет естественных врагов, и вскоре это море станет раем для расщепленной черепахи.]

Система побега дерзко рассмеялась: [Но вы можете попытаться убить этих существ; хотя их много, по отдельности они не очень сильны.]

[Просто убить 40 000 из них будет достаточно, чтобы получить 40 000 очков.]

Глаза Бай Лисиня посмотрели на плачущего Бога Одиночества и равнодушно сказал: [Это так? Почему мне кажется, что если я убью одного и он разделится на два, вместо этого я получу

отрицательные очки.]

Система побега на секунду замерла: [Ой, ты узнал.]

Система побега просто разбил банку: [Я сделал это специально. Если ты не выполнишь задание, тебя обезглавят. Если ты умрешь, я буду возвращен основной системой и освобожусь из когтей двух твоих хозяев и слуг!]

S419M закатил глаза: [Ой, спасибо за напоминание.]

Система побега: [Что?]

S419M: [Я и забыл, что у тебя есть такая резервная карта. Если бы ты мне не сказал... подожди минутку, ха-ха, дай посмотреть...]

[Динь! Вирус самоуничтожения был успешно имплантирован. Как только хост умрет, система с самоуничтожающимся вирусом также будет полностью уничтожена и не может быть восстановлена.]

Система побега: [.....]

Кажется, я выкопал себе яму.

Древний бог, упавший на землю, больше не поднялся, и расщепленные черепахи вскоре сожрали его начисто, оставив только сухой, чистый скелет.

Бай Лисинь: [Разве божественная установка не слабовата?]

Система побега: [.....]

Я не хочу говорить; Мне грустно.

S419M: [У богов тоже есть продолжительность жизни. Как древние боги, они прожили слишком долго и перешли от своего расцвета к поздним годам.]

Расщепленные черепахи закончили грызть свою цель и снова вонзились в землю.

Бай Лисинь задумался, поэтому, убивая монстров в этой копии, он должен был с одной стороны опасаться монстров, внезапно появляющихся в водах с крайне плохой видимостью, а с другой стороны, он должен был опасаться этих расщепленных черепах.

К счастью, теперь он был в теле Ди Цзя, а в теле Ди Цзя не было фиксированной сущности. Так что за ними не должны следовать эти расщепленные черепахи.

Бай Лисинь отвел свои мысли, и его взгляд снова упал на расстояние позади них.

Расщепленная черепаха, зарывшаяся в песок и гравий, снова высунула голову.

Она подняла хвост, чтобы поддержать позвоночник, и широко расправила свои похожие на ладонь когти, спрятав нос в когтях, и энергично обнюхала все вокруг.

В следующую секунду ее тело медленно повернулось и остановилось в направлении Ди Цзя и Бай Лисиня.

Затем ее тело погрузилось в песок, и плоский песок быстро выгнулся в выпуклую линию, извиваясь ближе к ним.

Бай Лисинь: «.....»

Как он мог забыть свою удачу?!

Бай Лисинь просто отвел глаза и посмотрел вперед.

Ди Цзя долго шел по морю, и тут на земле появился еще один огромный скелет. У этого были крылья и голова с острым бивнем. Казалось, что это был летающий древний бог.

Бай Лисинь внимательно наблюдал за каждой деталью этого моря из своей птичьей клетки.

По мере того, как Ди Цзя погружался глубже, мутное море постепенно менялось.

На песчаном дне появились бесчисленные сломанные стены и валуны. Эти сломанные строения имели некоторые западные черты, с арочными дверями, каменными колоннами и белыми камнями, обрамленными тотемными украшениями из чистого золота.

В этом путешествии он увидел еще нескольких древних богов в движении, одного за другим.

Он думал, что, поскольку все они были древними богами, у них должна быть похожая внешность, но это не так. Каждый выглядел страннее другого.

У некоторых были высокие ноги, некоторые были просто огромными шарами плоти, а некоторые выглядели как собрание множества существ с семьей или восьмью головами, сложенными друг на друга.

Когда они проходили мимо, одно существо что-то ело, и Бай Лисиню потребовалось некоторое время, чтобы увидеть, что это была огромная голова.

По-видимому, почувствовав испытующий взгляд Бай Лисиня, существо повернуло голову и осторожно посмотрело в туман, его глаза встретились с глазами Бай Лисиня.

Внезапно перед ним вспыхнул свет, и Бай Лисинь быстро увернулся, но белый свет все еще задел его руку.

На его руке внезапно появилась небольшая ранка, покрытая крошечными чешуйками.

Густой туман остановился на своем пути.

Существо, казалось, почувствовало сдерживающий фактор и поспешно убежало, оставив голову, которую ело.

Несколько щупалец вытянулись из густого тумана. Бесконечно вытянутые щупальца быстро рванулись вперед и обвили вокруг существа, прежде чем оно успело уйти очень далеко.

Одно гибкое щупальце моментально превратилось в твердый шип, прямо вонзившийся в тело монстра и проникший на другую сторону.

Укол, должно быть, миновал жизненно важные точки, так как существо несколько раз изогнулось телом и ушло прочь после того, как щупальце отреагировало.

Бай Лисинь: [Это тоже древний бог?]

S419M: [Похоже, что нет, это должен быть просто последователь древнего бога. Его интеллект, кажется, выродился. Некоторые древние боги также утратили способность мыслить, потому что слишком долго оставались на дне моря и были окружены неизменной средой. Их интеллект постепенно деградировал, пока они не превратились в охотников, сосредоточенных только на охоте.]

По пути Бай Лисинь в основном имел общее представление о самом загадочном районе Северного моря, и перед ним постепенно возник подводный дворец.

Это было белоснежное здание с самыми простыми цветами, создающими величественную и благородную ауру.

Из-за эрозии морской водой внешняя сторона стен стала несколько неровной.

Но это была только поверхность.

Здание было огромным и прочно укоренилось на дне моря. Эта небольшая эрозия не могла поколебать устойчивость здания.

Похоже, это был дом Туманного Ди Цзя. Он вошел во дворец, с легкостью ориентируясь в нем, и вскоре открыл огромную дверь в одну из комнат.

Оказалось, это спальня.

Очень похоже на человеческую спальню, там была красиво вырезанная каменная кровать, покрытая красивой морской травой. Спальня была усеяна красивыми кораллами и морскими анемонами.

Рядом с кроватью стоял стол, на котором стояла маленькая модель домика.

Щупальцы схватили клетку из густого тумана, когда она двинулась к кровати, и именно тогда у Бай Лисиня появился настоящий контраст.

По сравнению с огромной кроватью этот домик на прикроватной тумбочке действительно был всего лишь моделью.

Но по сравнению с Бай Лисинем это была двухэтажная отдельная вилла.

Толстая, затуманенная рука протянулась и подперла голову без черт лица.

Казалось, он задумался, и следующее, что осознал Бай Лисинь, — Туманная Ди Цзя повернулся и вышел из комнаты.

Бай Лисинь посмотрел на огромную кровать, изголовье и комнату, которая была размером с квадрат, и глубоко задумался.

У него внезапно возникла иллюзия, что он попал в страну великанов.

Ди Цзя вернулся вскоре после этого и снова сел перед клеткой. Его щупальцы потянулись, открыли птичью клетку и мастерски обвили вокруг талии и живота Бай Лисиня, прежде чем вывести его наружу.

Бай Лисинь не сопротивлялся.

Бороться было невозможно.

Он смотрел на густой туман, приближающийся перед ним, его взгляд был немного задумчивым.

[S419M, у тебя нет ощущения, что он кажется немного меньше?]

S419M: [Правильно, его тело уменьшилось на десятую часть того, что было раньше. В чем проблема, Господин Хозяин?]

Глаза Бай Лисиня опустились: [Ничего.]

Щупальце мягко подняло Бай Лисиня к лицу густого тумана.

Как раз в тот момент, когда Бай Лисинь задавался вопросом, что собирается делать Ди Цзя, два длинных тонких щупальца вытянулись из густого тумана и обвили вокруг его руки. Присоски устойчиво приземлились на рану, где он был поцарапан.

Сразу же после этого вязкая жидкость потекла из присосок и попала на рану Бай Лисиня.

От раны исходило ощущение щекотки, и когда щупальце ушло, Бай Лисинь обнаружил, что рана, которая еще мгновение назад кровоточила, уже зажила.

До его ушей донесся далекий туманный голос: «Ты мой. Никто не может навредить тебе, кроме меня».

«Тебе это нравится? Это маленький домик, который я приготовил для тебя».

Щупальце открыло одну из стенок модели, обнажив структуру внутри. Верхний и нижний этажи были устроены как живые.

Щупальце поместило Бай Лисиня в дом, затем потянулось к туману и что-то из него вынуло.

Только поместив объект перед собой, Бай Лисинь смог увидеть, что это было на самом деле.

Это была горсть устриц.

В тумане, где Бай Лисинь не мог видеть, у Ди Цзя, который злоупотребил своей «силой», чтобы войти в [Сенлуо Вьентьян], чтобы играть древнего бога, были глаза, которые становились горячими и более предательскими.

Он смотрел на маленького русала перед собой, не моргая, и даже не заметил, как уголки его губ скривились.

[Сенлуо Вьентьян] был реквизитом 3S божественного уровня, который он получил после прорыва на последний этаж. В нем было много маленьких копий, и вдобавок к этому он мог копировать копии, которые он очистил, в Senluo Vientiane.

Он мог войти в него по желанию, чтобы играть за одного из NPC, но на его роли были ограничения. Во-первых, он не мог раскрыть свою личность; во-вторых, и уж тем более, он не мог одолжить свою силу другим игрокам. Как только он нарушит любое из этих двух правил, его выгонят из Сенлуо Вьентьян.

Между тем, Сенлуо Вьентьян также может призывать в него других игроков. По сути, он ничем не отличается от любого другого предмета в игре.

Можно сказать, что если бы эта опора оказалась в чьих-то руках, это дало бы им иллюзию бога над людьми.

Однако эта опора не пригодилась ему. Он никогда не использовал его сам, и это был первый раз, когда он использовал его.

Конечно, он использовал его ради прекрасной маленькой коллекции, которая лежала перед ним.

С тех пор, как он познакомился с этим интересным молодым человеком в пробной копии, он пристально следил за ним. Он наблюдал, когда вошел в копию [Клана Крови] только для того, чтобы получить известие о его смерти.

Конечно, он знал, что Бай Лисинь вошел во внутренний мир.

Как раз тогда, когда он был разочарован тем, что малыш умрет внутри, другая сторона вернулась к жизни.

Кроме того, он вернул более двадцати игроков, шокировав не только игроков, но даже систему рядом с ним.

Только когда копия была полностью закончена и фрагмент его души, сыгравший Истинного Предка, вернулся в его тело, все воспоминания во внешнем и внутреннем мире стали его собственными.

В этот момент он был сильно потрясен.

Женский наряд? Сосут кровь друг у друга? Зависимость?

Можно ли так играть?

Мало того, он видел все эмоции Бай Лисиня его глазами, такие как жалость, когда он хмурился, или ярость в его поднятом кулаке, и когда молодой человек махал косой в погоне, и так далее, его глаза не хотели ничего большего, чем быть приклеенным к Бай Лисиню.

Он был блестящим и ослепительным; он был подобен солнцу в небе, бушующем жизнью. Однако каким бы соблазнительным и красивым он ни был, он также был подобен маку, растущему в бездне, искушающему его упасть и прыгнуть в нее.

Ди Цзя протянул два длинных тонких щупальца и одну за другой разломил устриц, говоря: «Съешь их».

Бай Лисинь сел на землю, обвив его рыбьим хвостом: «.....»

S419M: [Вау, Господь Бог действительно становится храбрым. Ты должен просто съесть одну, Господин Хозяин, на случай, если другая сторона станет несчастной и решит использовать щупальца и снова сделать то и это с тобой...]

[Теперь он настолько силен, что может просто использовать свои щупальца, чтобы разорвать твою чешую. Я даже не могу об этом думать, я так боюсь ууу.]

Бай Лисинь: [.....]

Почему я вдруг скучаю по этой холодной системе игры?

Он медленно взял раковину и острым кончиком пальца вставил кусок мяса устрицы, а другой рукой изящно состриг внутренности вокруг устрицы, оставив только самое жирное мясо посередине.

Затем Бай Лисинь положил устрицу в рот и осторожно откусил. Нежный, жирный вкус мяса сразу же обжег рот.

Он вдруг почувствовал голод после проглатывания мяса устрицы и, как бы в ответ, его желудок заурчал.

S419M: [Господин Хозяин, твое тело временно превратилось в русалку, и ты приобрел повадки русалки. Они много едят и легко могут проголодаться, поэтому ты должен быть голоден после столь долгой борьбы с Фонарным Зверем. Просто твоя собственная сила воли взяла верх над инстинктами твоего тела, а ты этого даже не заметил.]

[Значит, так оно и есть,] Бай Лисинь тут же вспомнил Ся Чи, который превратился в Кровавого.

Бай Лисинь не возражал, так как кто-то кормил его. Покончив с одной устрицей, он тут же

достал другую.

Туманный Ди Цзя придвинулся ближе к кровати, положив руку на тумбочку, любуясь кормлением русалки.

Бай Лисинь ел все быстрее и быстрее, но движения при еде оставались грациозными и красиво отфильтрованными.

Мясо устрицы было живым, и в нем было немного сока. Обильный сок вытекал каждый раз, когда вставлялся ноготь.

Ди Цзя опустил глаза, наблюдая, как Бай Лисинь вытягивает розовый язык, чтобы слизнуть устричный сок.

Его глаза вдруг потемнели, и туман, прежде спокойный, закружился и поплыл.

Струя сока медленно стекала из уголка рта Бай Лисиня, и как раз в тот момент, когда он собирался вытереть ее, внезапно протянулось щупальце.

Мягкое щупальце погладило подбородок Бай Лисиня и вытерло сок.

Щупальце медленно двинулось вверх и, к изумлению Бай Лисиня, с силой открыло ему рот и выпустило внутрь сок.

Глаза Бай Лисиня внезапно расширились, и его тело подсознательно отпрянуло назад.

Несколько более крупных щупалец быстро протянулись и легко удержали беспокойного маленького русала.

Тщательно очистив каждый уголок рта, Ди Цзя неохотно вытащил щупальце.

На полу лежало мясо устрицы, и когда щупальце отдернулось, его мягкий кончик внезапно стал твердым. Оно последовало примеру Бай Лисиня, который убрал кишки сверху и поднес пухлую устрицу к губам Бай Лисиня.

Его руки и тело все еще были связаны. Щупальце погрузилось в плоть устрицы и ткнуло в слегка припухшие и покрасневшие губы Бай Лисиня.

Ешь, малыш.

Даже самая плотная морская вода не могла остановить покраснение щек Бай Лисиня.

На щедрость другой стороны Бай Лисинь медленно открыл рот...

<http://bllate.org/book/14977/1324629>